

6. Маллаева З. М. Грамматические категории аварского языка (Модальность. Залоговость) / З. М. Маллаева. – Махачкала, 2002.
7. Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов / Ш. И. Микаилов. – Махачкала, 1964.
8. Нумагомедов М. М. Структура глагола в аварском языке / М. М. Нумагомедов. – Махачкала, 2000.
9. Саидов М. С. Аварско-русский словарь / М. С. Саидов. – М. : Советская энциклопедия, 1967.
10. Услар П. К. Этнография Кавказа: Языкознание / П. К. Услар. – Тифлис, 1889. – Т. III: Аварский язык.

ГАЗЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СФЕР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ (на материале французской прессы XXI в.)

Ю.С. Подосинникова

Высокая степень метафоричности – типичная стилевая черта современной французской ежедневной прессы. Анализ газетных текстов политической направленности во французских ежедневных печатных изданиях (“Le Monde”, “Le Figaro”, “Libération”, “L’Humanité” и др.) позволяет отметить эффективность употребления преимущественно оценочных метафор.

The great number of metaphors is a typical stylistic feature of modern French daily papers. The analysis of politics-related texts taken from French daily newspapers, such as “Le Monde”, “Le Figaro”, “Libération”, “L’Humanité” etc. lets us conclude about the efficiency of use of evaluative metaphors.

Ключевые слова: метафора, коммуникативный подход, функции метафоры, газетно-политическая статья.

Key words: metaphor, communicative approach, functions of metaphors, politics-related articles.

Исследование проблем метафоры и метафоризации, описание конкретных метафорических моделей в различных видах дискурса – одно из интенсивно развивающихся направлений современной лингвистики. В современной науке о языке нельзя не отметить постоянно растущую тенденцию к интегрированию результатов исследований, проводимых в различных науках, связанных с изучением человека, его систем, с целью совершенствования метаязыка лингвистики и разработки универсального концептуального аппарата не только для описания, но и для объяснения языковых явлений.

Рост теоретического интереса к метафоре стимулируется увеличением ее присутствия в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и заканчивая языками разных отраслей научного знания. Укрепив популярность, метафора позволила существенно расширить материальную базу ее изучения: появились исследования метафоры в различных терминологических системах, в детской речи и дидактической литературе, разных видах масс-медиа, языке рекламы, наименованиях товаров, заголовках, спорте.

Раньше, согласно традициям античной риторики, метафора рассматривалась как «способ украшения речи». Сегодня анализ этой языковой единицы сместился в иную плоскость. С последнего десятилетия XX в. метафора активно изучается в когнитивной лингвистике, где она предстает как способ

познания, структурирования и объяснения мира (Н. Арутюнова, А. Баранов, Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Чудинов и др.). По мнению ученых, метафора есть ментальная операция, поскольку с помощью метафор человек не только выражает свои мысли, но и создает мир, в котором живет [4, с. 23].

В лингвостилистике существует огромное количество направлений, которые занимаются всесторонним изучением сущности метафоры, что можно объяснить многоаспектностью данного языкового явления, различными типами и функциями метафор.

Комплексное рассмотрение различных точек зрения на метафору принадлежит М. Блэку, который определил три основных подхода в современной теории метафоры: субституциональный, сравнительный и интеракционистский.

Если считать, что в основе метафоры лежит демонстрация сходства или аналогии – значит придерживаться теории, которую М. Блэк называет сравнительной точкой зрения на метафору. Исследователь отмечает, что поскольку, согласно сравнительной точке зрения, метафорическое утверждение может быть заменено эквивалентным ему сравнением, она является разновидностью субституциональной концепции метафоры [1, с. 161].

Критика интеракционистской теории, основоположниками которой являются А. Ричардс и М. Блэк, имеет место в трудах В. Телия. Не отвергая полностью теорию интеракции, рассматривающей метафору как взаимодействие образующих ее элементов и процессов, она дает свою трактовку этой теории и создает интерпретативную теорию метафоры, в центре внимания которой – человеческий фактор [6, с. 35–36].

Необходимо отметить, что из всех подходов к изучению метафоры наиболее применимым, на наш взгляд, является когнитивный подход Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Термин «концептуальная метафора», введенный этими авторами, позволяет разграничить языковые средства выражения и лежащий в их основании когнитивный процесс, а именно понимание одного явления (или области деятельности) в терминах другого [3, с. 27].

Труды Лакоффа заставляют нас признать за метафорой достойный статус: это не поверхностный риторический механизм украшения речи, а фундаментальный когнитивный агент, который организует наши мысли, оформляет суждения и структурирует язык. Центральный тезис Лакоффа состоит в том, что метафоры облегчают процесс мышления, предоставляя нам эмпирические рамки, внутри которых мы можем осваивать новоприобретенные абстрактные концепты. Переплетение метафор, лежащее в основе мыслительной деятельности, формирует когнитивную карту, сеть концептов, организованных таким образом, чтобы укоренить абстрактные концепты в физическом опыте когнитивного агента, в его отношениях с внешним миром.

Что касается функционального аспекта изучения метафоры, со времен Античности считается, что метафора возникла «под давлением бедности и скудности словаря», а потом «подобно тому, как одежда, вначале изобретенная для защиты от холода, впоследствии стала применяться также и как средство украшения и как знак отличия, так и переносные выражения, появившись из-за недостатка слов, распространились уже ради услаждения» [7, с. 235–236]. Так, по справедливому замечанию В. Москвина, генетически первичной следует считать номинативную функцию метафоры, вторичными – все остальные [5, с. 162].

Мнения ученых существенно расходятся в определении функциональных возможностей метафоры. Исследователи называют от двух (Гак, Шен-

дельс) до пятнадцати (Харченко) ее функций. В энциклопедии «Кругосвет», на которую ссылается В. Москвин в своем научном труде «Русская метафора: Очерк семиотической теории» (2007), мы читаем: «Метафора – один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Она выполняет когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции» (<http://www.krugosvet.ru>).

Мы, в свою очередь, остановимся на подробном изучении статей, посвященных одному из самых актуальных и злободневных, на наш взгляд, вопросов – вопросу политики, как внутренней, затрагивающей различные сферы человеческой жизнедеятельности (образование, медицина и т.п.), так и внешней (международные отношения). Мы отмечаем высокую степень метафоричности как речи политиков, основная цель которой – манипуляция человеческим сознанием путем «навязывания» собственных стереотипов, убеждения в правильности отстаиваемой ими позиции, привлечения на свою сторону как можно больше единомышленников, так и авторских комментариев ко всему происходящему «на политической арене».

В настоящее время на территории Франции издается значительное число газет, весьма разнообразных по своей тематике и содержанию. Материалом нашего исследования послужили ежедневные газеты, изданные в период с 2009 по 2011 г., такие, как “Le Monde”, “Le Figaro”, “Libération”, “L’Humanité”, “Le Parisien”, “La Tribune”, “Les Echos”. Мы проанализировали 150 газетных текстов политической направленности, представленных в разных рубриках: “Politique”, “International”, “Evénement”, “Débats” и др. В результате проведенного анализа, используя метод сплошной выборки, мы отобрали более 500 примеров метафор и выделили следующие их функции: номинативная, оценочная, информативная и эстетическая.

Итак, наименее употребительной оказалась, по нашим подсчетам, эстетическая метафора (5 %), что, по нашему мнению, является вполне закономерным, поскольку этот тип метафоры, согласно В. Москвину, служит средством эстетического отражения действительности и украшения речи и, соответственно, свойственен преимущественно художественной речи [5, с. 161, 163].

Язык, с помощью которого автор описывает политическую жизнь Франции, изобилует оценочными (50 %) и информативными (35 %) метафорами, что характеризуется особой спецификой газетно-политических статей, направленной на оставление у читателя того или иного впечатления, создание зримых образов, а в отдельных случаях даже воссоздания целой картины, отражающей ту непосредственную действительность, в которой мыслит автор статьи, за счет эмоциональности его суждений, экспрессивности предлагаемых им оценок и т.д. Употребление в газетных текстах политической направленности номинативных метафор (10 %) становятся крайне редким явлением за счет утраты их образности. Публицист обращается к данному типу метафор в случае неизбежной необходимости в «номинации еще не названного денотата» [8, с. 48].

Итак, рассмотрим следующие функциональные типы метафор:

✓ номинативная: Jean-Michel Blanquer **prend la tête** de l’enseignement scolaire [12, p. 13] – Жан-Мишель Бланке возглавляет систему школьного образования; Julien Dray revient dans l’**arène politique** [15, p. 5] – Жюльен Дрей вернулся на политическую арену;

✓ оценочная: Son patron, Didier le Reste, **met tout son poids dans la balance** pour entraîner d'autres secteurs professionnels [13, p. 3] – *Его председатель (председатель главного профсоюза железнодорожников) делает все возможное, чтобы привлечь другие профсоюзные организации (букв. ставит все на весы); C'est le premier sérieux coup de semonce pour Barack Obama [16, p. 8] – Это первое суровое предупреждение, объявленное Барак Обаме (букв. пушечный выстрел, подтверждающий приказание остановиться);*

✓ информативная: ...Les syndicats **tâtaient** encore **le terrain** hier pour une éventuelle grève illimitée à partir de mardi [13, p. 3] – *Еще вчера профсоюзы рассматривали возможность со следующего вторника начать бессрочную забастовку (букв. щупали почву); Sarkozy veut réchauffer les relations avec le leader conservateur britannique [10, p. 9] – Саркози хочет наладить отношения с лидером английской партии консерваторов (букв. разогреть);*

✓ эстетическая: ...Un cheminot CGT, qui indique que les grèves précédentes ont laissé **le goût amer de la désillusion** [13, p. 3] – *Член главного профсоюзного объединения железнодорожников отмечает, что предыдущие забастовки не привели к желаемым результатам (букв. оставили горечь разочарования).*

Одним из авторских приемов привлечения внимания читателей современной ежедневной прессы является создание им ярких, эмоционально-окрашенных заголовков, что достигается благодаря их полной или частичной метафоризации:

✓ **Bras de fer** entre la police et la justice [14, p. 3] – *Разногласия между полицией и правосудием (букв. железная рука);*

✓ **Identité nationale: le gouvernement a joué le feu et réveillé de vieux démons** [9, p. 23] – *Социальный статус французского гражданина: представители государственной власти играли с огнем и вызвали старых демонов.*

Очень часто, прочитав только один заголовок, трудно представить, о чем пойдет речь в статье:

✓ **Copé tisse la toile dans l'ombre de la Sarkozie** [11, p. 4] – *Жан-Франсуа Копе ведет собственную политику за спиной у Саркози (букв. плетет паутину в тени Саркози);*

✓ **Sarkozy s'accroche au wagon anglais** [17, p. 3] – *Саркози зацепился за английский вагон.*

Не вызывает сомнений тот факт, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление, и деятельность. По словам Дж. Лакоффа и М. Джонсона, наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична [3, с. 25]. Метафоры как языковые выражения становятся возможными именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека.

Отсюда следует, что мы мыслим образами, и создание того или иного образа в нашей понятийной системе первично. Первоначальное знакомство с заголовком политической статьи вызывает у читателей ряд ассоциаций, часто отражающих авторскую интенцию, либо своих собственных, возникающих в соответствии с занимаемым ими положением в обществе, их принадлежностью к определенному социально-культурному и интеллектуальному слою.

На наш взгляд, желание читателя понять ту или иную метафору, значение которой зашифровано уже в самом заголовке газетно-политической статьи, является своего рода импульсом для прочтения всей статьи и воссоздания полной картины описываемой автором действительности. Таким обра-

зом, читатель получает удовольствие от разгадывания подобной «загадки», радуется искусному умению автора наполовину скрыть, наполовину обнаружить истинный смысл.

Однако метафорически оформленный заголовок, чрезмерное употребление разнофункциональных типов метафор в самом газетно-политическом тексте не единственная преграда на пути к полному пониманию статьи. Как показал проведенный нами анализ, отсутствие (или недостаток) фоновых знаний, общих представлений о политическом устройстве страны, а также заинтересованности читателей в вопросе политики, вызванное, в первую очередь, недоверием к представителям государственной власти; уже сложившиеся благодаря другим источникам информации негативные оценки ситуации в стране и в мире в целом – все это затрудняет процесс чтения и осознания содержания статьи.

Мы пришли к выводу, что статьи подобного жанра ориентированы на среднеобразованного читателя, обладающего вышеперечисленными знаниями, а также способностью мыслить, рассуждать и анализировать вопросы, имеющие отношение к области политики.

Список литературы

1. Блэк М. Метафора. Теория метафоры : сб. : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. / М. Блэк ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. ... д-ра филол. наук / М. Р. Желтухина. – М., 2004. – 675 с.
3. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Д. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
4. Лапшина В. В. Метафора как средство конструирования имиджа политика (на материале австрийских печатных СМИ) : дис. ... канд. филол. наук / В. В. Лапшина. – М., 2006. – 151 с.
5. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 184 с.
6. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – 176 с.
7. Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве / М. Т. Цицерон. – М. : 1994.
8. Шендельс Е. И. Грамматическая метафора / Е. И. Шендельс // Филологические науки. – 1972. – № 3.
9. L'Humanité. – 9 février 2010. – P. 23.
10. La Tribune. – 10 mars 2010. – P. 9.
11. Le Figaro. – 11 janvier 2010. – P. 4.
12. Le Figaro. – 24 décembre 2009. – P. 13.
13. Le Figaro. – 6 octobre 2010. – P. 3.
14. Le Parisien. – 15 janvier 2010. – P. 3.
15. Les Echos. – 18 décembre 2009. – P. 5.
16. Les Echos. – 21 janvier 2010. – P. 8.
17. Libération. – 11 décembre 2009. – P. 3.